

Отзыв научного руководителя на выпускную квалификационную работу
учащегося СПбГУ

Дудинец Валерии Валерьевны

по теме

**Рецепция культурной травмы Германии: влияние на эстетическое
пространство 60-х годов**

Тема работы, написанной бакалавром, обучающимся по направлению подготовки «Культурология» (специализация: «Культура Германии»), безусловно, интересна и очень актуальна. «Исследования травмы» (trauma studies) – междисциплинарная область исследований болезненных событий и их артикуляции в публичном дискурсе, и теория культурной травмы в частности – бурно развивающиеся в последнее время отрасли гуманитарного знания. В результате осмысления исторических катастроф XX века возник огромный массив текстов, свидетельств, дискуссий, идей, которые потребовали обобщения представлений об исторических и культурных травмах и их представленности в социальной и культурной памяти. Как культурный процесс, травма опосредована различными формами репрезентации и влияет на пересоздание коллективной памяти и идентичности. Теория культурной травмы сложилась в последнее время в настоящую гуманитарную научную парадигму, нацеленную на исследование хаотических и катастрофических моментов в истории с далеко идущими социальными и культурными последствиями. Культурная травма описывается как момент нарушения исторической непрерывности в жизни сообщества. В последнее время появилось большое число публикаций, использующих идею коллективной травмы, катастрофы или кризиса в судьбах тех или иных социальных групп или народов. Но очевидно, что до сих пор центральное место в осмыслении культурной травмы занимают события Второй Мировой войны и Холокост, невыносимая бесчеловечность и апокалиптическое варварство которых были восприняты как момент разрыва, который ставит под сомнение наш подход и к истории, и к правилам знания. Неудивительно, что именно в Германии рефлексия о случившейся катастрофе, вине и ответственности за нее, о ее влиянии на национальную идентичность и историческое будущее в послевоенный период приобрела особую остроту. Именно этой теме и посвящена выпускная квалификационная работа В.В. Дудинец. Автор обращается к исследованиям Франкфуртской школы, посвященных происхождению нацизма и его роли в немецкой ментальности, к теме студенческих движениях 60-х годов, радикализировавших пересмотр нацистского прошлого Германии, и к современному состоянию исследований влияния травмы на культурную идентичность.

Структура работы соответствует стратегической цели исследования и включает введение, три главы, разделенные на параграфы, заключение и список использованной литературы. Исследование опирается на широкий круг источников на русском, английском и немецком языках, обширны ссылки как на первоисточники, так и на вторичную, в том числе новейшую, литературу. Автор проявляет высокую степень осведомленности в проблеме.

Соответственно, в первой главе представлен подробный историко-философский анализ трех рецепций культурной немецкой травмы: 1. «Первая рецепция [в ней]... еще не актуализируется вопрос о переосмыслении войны и нацизма, общество, философию и

культуру волнует вопрос об ответственности» (с. 6), и здесь автор обращается к диспуту Карла Ясперса и Мартина Хайдеггера, представленному в работах «Вопрос о виновности» и в «Черных тетрадах». В этой первой рецепции немецкой травмы особенно важным оказывается выделение понятий «палач», «жертва» и «свидетель»; 2. Вторая рецепция травмы характеризуется в первую очередь тем, что «право на интерпретацию травмы получили только «свидетели», к которым относились немецкие интеллектуалы-эмигранты, как, например, философы Франкфуртской школы» (с. 7). Немецкий историк Л. Нитхаммер характеризует эту рецепцию как фазу борьбы за память о войне и национал-социализме. Под влиянием текстов и выступлений философов Франкфуртской школы, «молодое поколение Германии подвергает осмыслению травматический опыт своих «отцов». Однако, их методики оказались настолько радикальными, что их процесс осмысления травмы привел к вытеснению памяти. Поэтому перед поколением третьей рецепции была поставлена цель осмыслить опыт двух предыдущих рецепций» (с. 7-8); 3. Стало быть, характерной чертой третьей рецепции является то, что «травму больше не обсуждают, обсуждению подлежат только интерпретации травмы» (с. 8).

Вторая глава представляет собой размышления о влиянии культурной травмы Германии на эстетические практики и посвящена характеристике художественного пространства Германии во второй половине XX века. Здесь автор отмечает, в частности, что ключевой спецификой художественного пространства второй половины XX века был «язык, который формировал под воздействием исторической действительности художественное пространство Германии через переосмысление концептов свободы, истории и памяти» (с. 41), что привело к тому, что культурная травма Германии через момент со-переживания травмы и сострадания к жертве стала пониматься как «процесс сохранения индивидуальной травмы, необходимый для освобождения культуры от национал-социализма» (с. 41).

Наконец, третья глава сосредоточена, в основном, на анализе искусства перформанса, который привел к радикализации диспута о травме. «Перформанс - это акт эстетической репрезентации травмы» (с. 46), - заключает автор. В этой главе содержится, с одной стороны, важный теоретический тезис о том, что непосредственное переживание человеком травматического опыта еще не образует культурных форм его выражения, что переход на общественно значимый уровень эстетической культуры происходит тогда, когда индивидуальное переживание поднимается на уровень – эстетического (чувственно-сверхчувственного, индивидуально-надиндивидуального). С другой стороны, не очень ясно, почему автор, настаивая на том, что речь идет именно об эстетической, а не о художественной культуре, все примеры приводит из области искусства.

В заключении В.В. Дудинец предлагает попытку осмысления влияния радикализации художественного пространства на дальнейший процесс рецепции культурной травмы Германии.

Надо сказать, что В.В. Дудинец продемонстрировала владение большим количеством источников, удачно соблюдая баланс между теоретической рефлексией и конкретными примерами из истории Германии и истории немецких диспутов о ее историческом пути. Тема работы, как должно быть ясно из сказанного выше, представляется остро-актуальной, поскольку, хотя речь идет о Германии, сама обращенность к исследованию коллективных травм, катастроф и кризисов в судьбах народов становится все более востребованной в современном нестабильном мире и в

философской и гуманитарной теории.

К достоинствам работы относятся ясность ее построения, внятность и обстоятельность текста, эрудиция автора. Недостатком можно счесть некоторую реферативность работы, следование выбранным источникам без достаточной дистанцированности и свободы.

Но это ни в коем случае не перевешивает достоинств работы – актуальности темы, крепкости формы, свободного ориентирования в проблематике только набирающего в отечественной науке направления исследований – теории культурной травмы.

Указанные недостатки не снижают благоприятного впечатления от работы, которая носит исключительно авторский характер, работа проделана действительно весьма важная, и проделана она на хорошем теоретическом уровне. Язык работы, несмотря на некоторые шероховатости, ясен и располагает к чтению. Работа Дудинец В.В. безусловно заслуживает отличной оценки.

Кандидат философских наук,
Доцент кафедры культурологии,
философии культуры и эстетики,
Института философии СПбГУ
24.05.2020

Артеменко Н.А.